

III 1974

4

0

3

ТУ 19 — 32 — 73

2

1

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—810

О. Турьян
**Вахрушка
и
скоморохи**

ХУДОЖНИК П. Барин

Это было в конце XII века, когда раздоры князей разоряли крестьянство. Многие умирали голодной смертью, и приходилось матерям, чтобы спасти детей, расставаться с ними. [2]

Поздно вечером в село пришли три мужика. Они остановились у крайней землянки и дёрнули дверь. Дверь была не замкнута, и они спустились по вырубленным в земле ступеням. 9

Внизу в полумраке Вахрушкина мать сидела у пустой прялки и плакала. Землянка была совсем пустая, будто осенний ветер её выдул—всё что было вихрем унёс.

Мужики поклонились и попросились переночевать.— „Я вам соломки постелю,—сказала она.—А угостить мне вас нечем. Саранча пожрала урожай, гусеницы источили напусту, а злой человек козу увёл“.

—У нас есть еда, только сварить бы её надо,—сказали мужчины.—И достали из-за пазухи и хлеба каравай, и десяток репок, и молодого гуся со свёрнутой шеей.

А когда младший мужик, а имя ему Ядрейка, завертел на
конце пальца румяное яблоко, солома в углу разлетелась во
все стороны, и оттуда вышел парнишка.

Вот он! Смотрите на него. Это Вахрушка, Вахромей, Варфо-
ломей.

А как Вахрушка понял, что всего ему дадут отведать, заскакал на одной ножке, а потом на руках пошёл.

Наутро старший мужик, Еван, сказал: „Отдай мне твоего сына, а весной я верну его тебе живого и здорового. Одна ты зиму переживёшь, а вдвоём вам не выжить“.

Собрала бедная мать сына в дорогу, проводить вышла, а сама плачет, причитает.

Вот они идут. Впереди Еван с Ядрейкой, а третий мужин, Алёшка, крепко держит Вахрушку за руку. А Вахрушна изогнулся, приноровился и укусил Алёшку за руку. Вахрушна кричит: „Не пойду с вами“.

Еван говорит: „Если есть у тебя понятие, что мы тебе добра желаем, так ты не станешь кусаться и драться, а по своей воле пойдёшь с нами. Отпусти его, Алёшна, пусть идёт куда хочет".—И с этими словами они двинулись вперёд.

Вахрушна остался стоять на месте. Они уже отошли, а он всё стоит.

И вдруг бросился вдогонку. А догнал, взял Ядрейку за руку и пошёл с ним. Они шли, шли... Шли пыльной дорогой, узкими тропками, редкими перелесками, густым бором. Далеко позади остались родимые пустынные поля.

Переночевали они в лесу, а наутро Вахрушка увидел, что от его лаптей одни ошмётки остались. Ядрейка его утешает: „Немного потерпи, купим тебе сапоги с подковками, плясать пойдёшь!“

На другой день подошли они к богатому боярскому селу. Сели на обочине, достали из котомок нарядные рубахи, остроносые сапоги. Один Вахрушка босой. Как же он плясать будет? Ни стуку, ни звону не будет.

Еван говорит: „Нупим ему сапоги“.—Алёшка говорит: „Лучше мне купите, а мальчишке мои старые отдайте, мои-то ноги жмут и шитьё на них обтрепалось, а мальчишка и таких покамест не заслужил“.

Ай, что это зазвенело, засвистело, загрохотало. Еван бьёт в барабан кожаной плетью с ремённым шаром. Алёшка свистит-свирит в двойную дудочку. Отовсюду сбегается народ, кричит: „Сноморохи пришли!“

Еван скачет козлом, Ядрейна колесом вертится. Дудочки
Алёшнины заливаются. Вахрушна в Алёшкиных сапожках
пляшет, острыми носками пыль загребает, подковками при-
топтывает. Эх, стук! Эх, звон!

Народ на Вахрушку дивится, пересмеивается: „Сам-то маленький, сапоги-то большие! Хорошо пляшет!“—Стали ему кидать кто что может. Кто пирог, кто пряжи моток, кто мелкую монету. Большую кучу всякого добра накидали. [21]

Вот ходят они от села к селу. Всюду люди им радуются,
щедро подают.

А между тем время шло—наступила осень. Разыгралась непогода—тучами хмурится, дождём плачет. А иной раз не успеют сноморохи добраться до жилья, приходится заночевать в лесу. Внизу мокрый мох, с деревьев вода льётся. [23]

Алёшка говорит: „Надоело мне маяться. Пойду в город, найду невесту, у которой изба потеплей. Выдай мне мою долю, Еван“.—Еван достал тряпицу с деньгами, разделил на три кучки и одну отдал Алёшке.

На прощанье Алёшка подарил Вахрушке дудочку попроще. [28]

Как на смех, в тот же день солнышко пригрело по-летнему, целую неделю дождя не было, а на восьмой день увидели они на поляне три высоких шатра. Еван говорит: „Это княжья охота. Пойдём туда, покажем князю наше умение“. [20]

Нязь на пиру невесел сидит. Скоморохи скачут, кувыряются, а он гневно смотрит, схватил обглоданную кость, запустил её в скоморохов.

Полетела кость Ядрейке прямо в лицо, а он её поймал, кверху подкидывает, опять ловит. Схватил Вахрушку за пояс и его вверх подкинул. Руками и ногами Вахрушку подкидывает, подбородком и носом кость наподдаёт. Смешно? А князь не смеётся.

Снял князь с пальца кольцо с дорогим камнем, говорит: „Кто меня рассмешит, тому я это кольцо отдам“.— Тут встал один боярин на четвереньки, замызганную кость грызёт, рычит, лает по-собачьи: „Гав, гав!“— Князь засмеялся, отдал ему кольцо.

Поехал боярин в свою вотчину подарить боярыне дорогое
кольцо. И скоморохов с собой повёз, потешить её.

Выплыла боярыня из своих покоев. До того дородна, в дверь боком пропихивается, за щенами глазыньки не видать. Обрадовалась она кольцу, а скоморохам того пуще.

Три дня без просыпу скоморохи поют и пляшут. А боярыня
валяется на лежанке, медовые пряники жуёт, на своё кольцо
любуется.

А на четвёртый день пропало кольцо. Девка Дунька украла, больше некому. Боярыня её по лицу хлещет, волосы клочьями выдирает. Девка Дунька не виноватая, а со страху и боли на скоморохов поклёп возвела.

А другие девки у дверей подслушивали. Как услышали про поклёп, побежали сказать о том скоморохам. А те и котомки свои не успели схватить, в чём были бросились бежать через задние ворота. А на дворе холодно. Уж снег выпал. 34

Хоть и невинны скоморохи—не брали они кольца, а испугались боярского гнева. Бегут, запыхались. Видят, впереди мужик на санях едет в лес за дровами. Они просят: „Будь добрый, человек, подвези!“

Вот поехали они, свернули с дороги в лес, остались одни. Лес-то дремучий. За деревьями неба не видать. Снег густой повалил, все дороги засыпал. Сноморохи выбились из сил, куда дальше двигаться, не знают, а уж стало совсем темно. 36

Ядрейна потянул носом, говорит: „Дымком пахнет, человеческим духом".—Взобрался он на дерево, кричит: „Огонёк видать! И недалеко!"

Стал он спускаться, и вдруг сук подломился. Ядрейка полетел
вниз.

Упал, не может встать, говорит сквозь зубы: „Ой! Я, кажется, ногу сломал“. Подобрал Еван сук—ветки широкие, разлапистые, говорит: „Вот сани-волокуши, ложись, Ядрейна, я тебя подвезу“.—А Ядрейна уж вовсе без памяти.

Стали деревья редеть. Выплыл полный месяц. И увидели они в низине избушку. Стоит избушка на высоких пнях, будто на куриных лапах, сквозь окошко мутный красный огонёк светится. Еван кричит: „Помогите, добрые люди!“

Отворилась дверь, вышла женщина, а как увидела Ядрейку, подхватила его, понесла в избу, а за ней и остальные пошли. 41

Эта женщина была ведунья-ворожея, все лечебные травы собирала, всех людей в округе лечила от всякой хвори. Она расстелила на полу коровью шкуру, положила на неё Ядрейку, вправила ему кости.

Зачерпнула она из котла кипящее варево, дунула туда, плюнула, отхлебнула, распробовала, причмоннула и полный корец влила Ядрейке в рот. Ядрейка губами зашлёпал, проглотил. 43

Всю зиму прожили они у этой доброй ведуньи. Сидят у печки, греются, кашу едят. Ведунья им сказки рассказывает, приметы разъясняет. У Ядрейки нога зажила, как прежде цела стала. [44]

Уж весна настала — пора уходить. Простились они с доброй ведуньей, пустились в обратный путь.

Идут они из деревни в деревню—всюду пляшут, кувыркаются, песни поют. А люди им за то и денежки и еду жертвуют.

Вот пришли они в один городок, а там ярмарка. Еван отдал Вахрушке его долю, и он из тех денежек купил матери гостинцы: полсапожки сафьяновые и платок шёлковый.

И вдруг, кто это? Алёшна им навстречу. Он зиму перезимовал, опять согласен со скоморохами ходить. А Вахрушка уж теперь может к своей матери вернуться.

Ох, радость-то каная! Нинулись они друг н дружне, обнялись.
Вахрушкина мать от радости плачет, Вахрушка от счастья
смеётся. Теперь заживут по-хорошему.

К О Н Е Ц

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ
Д-121-73

Студия „Диафильм“, 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной О-30

